

АННА ИЛЬИНА

ГОНКА ЗА ИЛЛЮЗИЕЙ

18+

Анна Ильина
Гонка за иллюзией

«Автор»

2025

Ильина А.

Гонка за иллюзией / А. Ильина — «Автор», 2025

В шумном, но уютном городе Эрцер, населённом людьми и магами, происходит нечто странное. Студентка-отличница, сын богатых родителей, немолодая массажистка и успешный бухгалтер уходят из жизни — неизвестный «благодетель» дал им сильнодействующий яд. Поднятые экспертом-некромантом мертвецы оставляют следователю странные подсказки. Главным подозреваемым становится лидер одной из городских сект, однако прямых доказательств его вины собрать не удаётся. Кто же на самом деле затеял эту жестокую игру? Почему он не считает себя злодеем? И что произойдёт, когда преступник сделает свой последний ход?

© Ильина А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Гонка за иллюзией

Глава 1

Кто-то погиб, причём совсем недавно. Замедлившись, я съехала к тротуару, слезла с велосипеда и подняла руку. Одна из зачарованных стеклянных бусин на браслете нагрелась так сильно, что почти обжигала кожу, и ярко светилась красным.

– А это недалеко. Правда, до лекции всего полчаса. Я могу себе позволить опоздать на десять минут? Несомненно, но кто сказал, что мы управимся за это время? Пожалуй, стоит подстраховаться, – постояв неподвижно секунд тридцать, я приложила палец к стеклу и послала ответный импульс. Теперь следователь знает – эксперт принял вызов и направляется к месту происшествия. Через минуту от браслета отделился маячок – небольшой, с половину кулака, оранжевый шарик. Нетерпеливо подрагивая, он завис в воздухе.

– Уже еду, мой дорогой ворчун. Потерпите минут десять, – усевшись, я переключила скорость и понеслась вперёд. Ветер попытался сбить шляпку, однако у него ничего не вышло: чары держат не хуже длинной булавки. Дорога заняла чуть больше времени, чем предполагалось, и господин Рюгер успел рассердиться. Впрочем, он рассердился бы в любом случае.

– Приветствую, Киз. Рановато вы перешли с фетра на солому – на той неделе обещают похолодание, – как обычно, его брови приподнялись на полмиллиметра и тут же сошлись на переносице.

– Что ж, тогда эта шляпа будет меня согревать – надевая её, я представляю себя гостьей роскошного отеля, стоящего на берегу моря, – я широко улыбнулась, отвезла своё транспортное средство на парковку и вернулась к следователю. – А где остальные?

– Не успел вызвать. Я направлялся на работу, а эта барышня шагала впереди. Когда мы встали у светофора, девушка обернулась, засунула что-то в рот, крикнула: «Позовите некроманта!» – и почти сразу упала. Судороги, пена изо рта и носа – полагаю, это было отравляющее вещество нервно-паралитического действия. Смерть наступила через пару минут. В Управление я не пошёл – окружил тело барьером и вызвал вас.

– Весьма разумно. Сейчас узнаем, кто или что заставило её свести счёты с жизнью. Чары крепкие? Выдержат прорыв?

– Вы меня за идиота держите? – язвительно отозвался он. Я не ответила. Протянула руку, коснулась невидимого купола, послала импульс. Барьер на миг разошёлся, позволяя мне проникнуть внутрь. Укрепив защиту собственным заклинанием и сделав её звукопроницаемой, приблизилась к лежавшему на асфальте телу.

– У неё были с собой документы?

– Студенческий билет. Ильва Христина Фишт. Эрцерский университет, юридический корпус, факультет следователей. Четвёртый курс.

– Выходит, девушке от двадцати одного до двадцати четырёх – не успела огрубеть душой, – я внимательно посмотрела на бледное перекошенное лицо. Выпрямилась, опустила веки и задержала дыхание. Пульс замедлился, звуки стихли, потом пропали. В голове вспыхнули заученные много лет назад строчки, и я начала читать про себя. Искусственный язык, разработанный специально для заклинаний – общаться на таком невозможно. Длинные предложения складывались в строки, строки закручивались огненными вихрями. Грань между мирами стала пугающе тонкой, я тихо позвала: «Ильва», – и она откликнулась. Просочилась сквозь черту, зависла над собственным трупом.

– Так странно... – голос был тонкий, но приятный. Я открыла глаза. Губы погибшей двигались, пальцы подрагивали. – И больно. Почему мне было так больно?

– Смерть всегда мучительна, даже если приходит во сне или настигает внезапно. Что тебя убило, девочка? – мёртвые не лгут, но соображают хуже живых – вопросы следует задавать по одному.

– Таблетка. Яд называется «Пыль номер шесть». Он сам его сделал – это несложно, если раздобыть все нужные материалы. Отдал её мне и сказал, что я ничего не почувствую. Почему он солгал?

Если она перехватит инициативу, я не успею ничего выведать – придётся размышлять вслух:

– Твой знакомый мог не испытывать отраву на себе и не знать о побочных эффектах. А кто он такой?

– Я не могу ответить на этот вопрос. Позовите следователя – он должен быть здесь. Невысокий, темноволосый, с усиками. Мне надо с ним поговорить, – а вот это уже интересно. Девушка следила за Рюгером? Зачем?

– Он тебя слышит, дитя. Говори.

Её глаза резко распахнулись. Тело попыталось сесть, но сумело лишь приподняться. Я указала влево:

– Смотри. Я говорю правду, – Рюгер заметил движение, напрягся. Я махнула рукой: всё в порядке. Ильва повернула голову и крикнула:

– Вы должны узнать, как обстоят дела на самом деле! Ваши сны, ваши страхи и сомнения – не бред! Он объяснит, но не сразу. Будут ещё трупы – вам о них обязательно сообщат. Если сумеете разгадать все подсказки, обойдётся без жертв. Посетите мою квартиру, поищите альбом с детскими фотографиями. Пока это всё, – она попыталась закашляться, но не смогла – похрипела и замолкла, перестав шевелиться. Ещё пара минут, и нужно будет заканчивать. Похоже, в столице объявился очередной харизматичный маньяк. Обольщает наивных девиц, запудривает мозги, а потом заставляет уйти из жизни, чтобы продемонстрировать свою власть над людьми. Будет играть со следователем, проколется на какой-нибудь мелочи и бесславно умрёт в заточении. У Рюгера впереди тяжёлые деньки. Сочувственно покачав головой, я обратилась к умершей:

– Тебе пора, моя милая.

– Знаю. Но мне так страшно уходить. Не надо было его слушать – на самом деле он не хотел мне помогать. А вы – вовсе не... – договорить Ильва не успела – я провела ладонью параллельно земле и произнесла ещё одно заклинание – беззвучно, одними губами. Временная связь тела с душой исчезла, самоубийцу притянуло обратно, однако разрушать купол я не спешила. Граница между мирами восстанавливается не сразу, и этим могут воспользоваться тёмные твари. Лет сто назад прорывы случались пару раз в год – кровожадные чудовища пожирали всех без разбора, дотла сжигали города, осушали реки. Изгнать их могли лишь демонологи – суровые ребята, обвешанные колюще-режущим оружием и артефактами. К счастью, прогресс не стоял на месте: некроманты научились работать практически без ошибок, маги изобрели более эффективные способы борьбы с тварями. Сейчас любой мало-мальски способный чародей мог сотворить приличный крепкий барьер, позволяющий удержать пришельца до приезда специалистов. На смену ножам и стрелам пришли специальные пули из сплава золота и серебра. Над заклинаниями тоже поработали – уцелевших перестали добывать и начали отправлять обратно за грань. В результате чудовища перестали к нам заглядывать – последний прорыв случился много лет назад. Тем не менее пренебрегать правилами не стоило – слишком велика плата за невнимательность. Придётся мне поскучать здесь. Осмотревшись и не найдя, где сесть, я опустилась прямо на бордюр. Хотелось есть, но, как назло, в карманах не было ни мятных леденцов, ни коробочки с драже. Я огорчённо вздохнула и провела рукой по животу.

– Вам плохо? – Рюгер переместился поближе, и теперь нас разделял только барьер. – Мне следует вызвать неотложку?

– Я в порядке. Голодна, и только. Но мне приятно, что вы обо мне волнуетесь.

Худое лицо – вытянутый треугольник, рассечённый на две неравные части узкой чёрной полоской – презрительно искривилось:

– Ещё чего! Мне просто не хочется возиться с потерявшей сознание дамочкой. Вы же прекрасно знаете, что некромантия отнимает много сил – могли бы и кофе с булочкой прихватить по дороге. Рассчитывали, что у меня в портфеле найдётся шоколадка, как в прошлый раз?

– Я планировала воздержаться от обеда и поужинать в «Краю крылатых коров» – вчера вечером туда завезли партию отменной телятины.

– Вы едите мясо? – удивился он. – Я думал, все некроманты питаются травой и орехами.

– Только ученики и специалисты первого уровня. Мне, как профессионалу, можно не соблюдать диету – я хорошо владею собой и не позволю остаткам заклинания оживить содержимое желудка. Съеденный рано утром паштет из кролика не вырвется наружу, не переживайте. Да и в обморок я не упаду – скоро мне полегчает. Когда доберусь до университета, выпью сладкого чая, а вечером полакомлюсь нежнейшими медальонами в сливочном соусе, спаржей и бокалом белого вина. Можете составить мне компанию, если пожелаете – счёт я оплачу.

– С чего бы мне вас сопровождать? Ещё и в должниках потом ходить! – Рюгер злился очень натурально, но я знала: он бы с радостью принял это предложение. Почти всё жалование следователя уходило на содержание жены и детей, и ходить по ресторанам он не мог – питался в столовой Управления и дешёвых кафе. А проводить со мной время ему очень нравилось, потому-то мы и работали вместе так часто. Когда-нибудь чаша весов склонится в нужную сторону, и Рюгер мне признается. А пока будем обмениваться колкостями. Улыбнувшись, я примирительно подняла руки:

– Ладно-ладно, я не настаиваю. Где же наша бригада?

Он молча продемонстрировал мне свой браслет. Чёрная кожа, металлические элементы – строго и красиво. Одна из полосок светилась жёлтым – вызов приняли, но людей ещё не отправили. Ничего не поделаешь, подождём.

– Видимо, этим утром люди особенно активно выясняют отношения.

– Уверены? Обычно споры решаются словами.

– Судя по статистике, народ предпочитает резать и бить, а не договариваться, – следователь поджал губы и посмотрел на тело Ильвы. – Ещё и этот недоделанный отравитель... Психопат, возомнивший себя богом. Чую, намучаемся мы с ним.

– Может, поищите для начала изготовителей яда? Вдруг его невероятно сложно синтезировать, и вы легко найдёте лабораторию и список заказчиков?

– Ничего у меня не выйдет. «Пыль номер шесть» можно приготовить у себя на кухне. Ингредиенты достать нелегко, потому что их требуется много – катализаторы, ингибиторы, и так далее, но если есть деньги или связи, проблем не возникнет. Возможно, девушка украла некоторые вещества у экспертов – на четвёртом курсе она уже должна была посетить их кафедру. Пожалуй, стоит заглянуть в университет.

– У меня сегодня последняя лекция и разговор с ректором. После этого могу заскочить в юридический корпус, запросить личное дело Фишт и побеседовать с её преподавателями.

– Чтобы все узнали о смерти девушки? Почему бы тогда не дать объявление в газету?

– Это перестанет быть тайной к утру. Не отвергайте мою помощь, Рюгер – у вас и без того полно работы.

– Сам разберусь, – заупрямился он. – Вы не следователь.

– Я закончила курсы дознавателей. В исключительных случаях меня могут привлечь к работе. А этот случай явно необычный.

– То есть мне придётся встречаться с вами ещё чаще? – о том, что инициатором этих встреч выступает именно он, следователь предпочёл не вспоминать. – А если пойдут слухи? Моя репутация и без того подмочена.

– Какие слухи? – я захлопала ресницами. – Неужели кому-то пришло в голову нас свести? Но это же просто смешно, ей-богу – все знают, что вы предпочитаете невысоких аппетитных барышень с нежным румянцем и фарфоровой кожей. А уж если они ещё и сероглазые, как одна из моих студенток...

Рюгер посмотрел на меня так, будто застукал за копанием в мусорном баке:

– Вы за мной следите? Или Бланка на меня жаловалась?

– На той неделе она просила рассказать, что вы за человек. Я поболтала с ней часок, похвалила вас как могла. Назвала ответственным и порядочным гражданином, весьма привязанным к бывшей жене и детям.

– Так это вы испортили мне свидание! – рассерженно прошипел он. – Я обхаживал Бланку месяц!

– Ли, она вдвое моложе вас. Не стоит ломать девочке жизнь.

– Я не собирался на ней жениться и не обещал, что наша связь продлится долго. Если девушка успела в меня влюбиться – она и вполтину не так умна, как я думал.

– Бланка весьма сообразительна, иначе не пошла бы ко мне. Даже жаль, что я не могу взять её в ученицы. Не отчаивайтесь, Ли – вы ещё найдёте себе подружку, особенно если сбросите усы.

– Да я скорее умру! – отругать его за нехорошие слова я не успела: к нам подъехали две машины. Из синей полицейской вылезли маг-криминалист и начальник участка, большая белая выпустила из кузова медиков с носилками. Убедившись, что под куполом только я и труп, маг затаил чары в свой браслет. Барьер улавливал и запоминал звуки – беседу с погибшей запишут и приложат к делу. Милькер, врач, подошёл ко мне и подал руку:

– Выдохлись, Киз? Поднимайтесь и дайте себя осмотреть, – обошёл кругом, проверяя, не собираюсь ли я умереть сей же час, облегчённо выдохнул. – Ничего серьёзного. Вот, съешьте.

Я поймала карамельно-ореховый батончик в яркой упаковке, вскрыла и откусила сразу половину. Подкрепившись, поблагодарила медика, коротко рассказала о том, как умерла Ильва Фишт, быстренько вписала данные в акт и сбежала с места преступления. Выжимать из велосипеда максимум не стала – ехала со скоростью потока. В свой корпус не пошла – направилась к юридическому. Поднялась на четвёртый этаж, проскользнула в дверь деканата.

– Добрый день, Гемма. Госпожа Пик на месте?

Секретарша кивнула:

– Недавно пришла с обеда. Вы не слишком испугались?

– Чего именно?

– Утреннего пожара, конечно!

– Утром меня здесь не было – работала со следователем из Управления. Что случилось?

– В корпусе медиков загорелся туалет. Какой-то придурок покурил в форточку, а потом выбросил непотушенную сигарету в мусорное ведро. Урна стояла рядом с подоконником – огонь добрался до дерева и хорошенько разошёлся. Сработала система пожаротушения, все кабинеты залило, студентов и преподавателей эвакуировали. Никто не пострадал, но занятия перенесли на день и вечер.

– Вот как. Надеюсь, моя группа меня дождётся. Но перед лекцией я хотела бы поговорить с Марцеллой.

– Да-да, я поняла. Сейчас спрошу, – девушка сосредоточилась, мысленно связалась с начальницей, указала на тёмную дверь в конце помещения. Я попрощалась и зашла в святая святых факультета. Госпожа Пик приветственно кивнула и широко улыбнулась – морщинки вокруг глаз засияли, точно солнечные лучики:

– Здравствуй, Нора. Давненько ты не заглядывала. Много работы? Выглядишь усталой, и седых волос прибавилось.

– Поднимала труп, вот и утомилась. Ничего страшного, я в норме. А седина меня нисколько не смущает, – я села на кресло для посетителей и вытянула ноги. Хорошо...

– Везёт тебе. Мне приходится краситься, чтобы не чувствовать себя древней старухой, – она коснулась гладкого тяжёлого пучка.

– А ты и не чувствуй. До настоящей старости тебе далеко – маги живут долго. Твоё тело и разум в порядке – какая разница, что с лицом и волосами?

– Мне важно хорошо выглядеть – я лицо факультета. К тому же рядом постоянно крутятся юные студенточки с идеальной кожей, сверкающими гривами и упругими задницами – поневоле начинаешь сравнивать и впадать в уныние. Не всем везёт с наследственностью так, как тебе. Кожа гладкая, ровная, овал чёткий – а я смахиваю на старую черепаху, если не наносу тонну крема и пудры.

– Напомни, дорогая, сколько у тебя было мужей? – я добродушно усмехнулась. – Ты прекрасна в любом возрасте, и сама об этом знаешь.

– И то верно. Ладно, хватит вежливых расшаркиваний. Что привело тебя сюда?

– Мне нужна информация об одной из четверокурсниц. Ильва Фишт – слышала о такой?

– Хм-м-м... Фамилия знакомая, – Марцелла закусила губу, провела рукой по столу. – А, точно! Второе место в городской универсиаде, организованной попечительским советом. Очень серьёзная и ответственная девушка. Быстрый аналитический ум, великолепная память, внимание к деталям. Из неё получится хороший следователь, если не выскочит замуж и не осядет дома.

– У девушки есть поклонники?

– По-моему, нет. А зачем тебе об этом знать? – она вцепилась в меня взглядом. Я молча опустила глаза. – Вот оно что. Бедное дитя. Надеюсь, она не страдала.

– Я тебе ничего не говорила. Завтра или послезавтра с вами свяжется следователь Рюгер.

– Тебе опять пришлось работать с этим грубияном? Тогда ясно, почему не делишься подробностями. Я предупрежу Гемму, чтобы не трепала языком. Организовать встречу со старостой группы?

– Побеседуй с ней сама. Вероятно, Ильва связалась с плохой компанией. Нужно узнать, с кем она дружила и у кого просила помощи.

– Понятно. Зайди вечером, я оставлю запись разговора.

– Спасибо. Буду должна. Ужин в хорошем ресторане тебя устроит?

– Нет уж, так легко не отделаешься! Будешь выступать перед первокурсниками в сентябре – напугаешь их как следует своими некромантскими фокусами, чтобы треть отсеялась сразу, а не после первой сессии.

– Как пожелаешь, – мы поболтали ещё минутку и расстались на хорошей ноте. Без пяти два я вышла из юридического корпуса. Солнце светило ярко и нагло, ветер стих, студенты медленно перемещались между затенёнными участками. Шляпа защищала мои волосы от выгорания, жара никак не влияла на организм – шагала в обычном темпе, посматривая по сторонам. Главный университет Эрцера занимает почти половину Зелёного округа – эдакий город в городе, со своими законами, правительством и стражами порядка. Три корпуса: юридический, медицинский и экономический, десятки факультетов, полторы тысячи студентов. Общежития располагались на противоположной стороне улицы – белые семиэтажные здания с разноцветными крыльчками и огромными цифрами по бокам. Неподалёку находилась торговая улочка – знающие люди обходили её стороной и закупались на рынках. Тем не менее там могли продаваться некоторые ингредиенты для яда... Я прикинула, стоит ли посещать магазинчики, но в итоге решила не брать на себя слишком много. Тряхнула головой, прогоняя суетливые мелкие мыслишки, зашла в главное здание «своего» корпуса. Поёжилась – внутри было чересчур

свежо, добралась до аудитории, и прежде чем зайти, кинула взгляд на светящееся табло. Четырнадцать десять, как и ожидалось. Похвалив себя за точность, я расправила плечи, придала лицу безмятежное выражение и потянула на себя старую белую дверь.

Глава 2

В группе было девятнадцать студентов. Один не явился – видимо, знал, что ничего нового и интересного не услышит. Поздоровавшись, я пристроила сумку и шляпу на стул и встала перед преподавательским столом.

– Ещё раз здравствуйте. Вижу, Золле сегодня не пришёл. Его право – лекция последняя, и давать новую тему я не собираюсь. Более того, сегодня мне хочется вспомнить, с чего всё началось. Слушать меня необязательно – если у вас есть неотложные дела, можете идти.

Никто не двинулся с места. Разумеется, они уже знали от старших товарищей, что уходить не следует: дезертиров я безжалостно вычёркивала из списка. Собственно, ради него они и дожидались меня – перед началом сессии мне полагалось объявить, кто допущен до экзамена и кому посчастливится стать моим учеником. В прошлом и позапрошлом году выбирать было не из кого – сплошные середняки. Недели три назад ректор медицинского корпуса вызвал меня на разговор и приказал осчастливить хотя бы одного студента. У меня уже были кандидаты – начальство осталось довольным и разрешило провести на кафедре несколько экспериментов. Продешевила, ничего не скажешь. Ну, бог с ним. Сейчас важно другое. Я зацепилась кончиками пальцев за столешницу:

– Мы встретились девять месяцев назад. Полагаю, мой внешний вид и поведение вас изрядно удивили. В массовой культуре некромант – мрачный старик в чёрном балахоне, увешанный амулетами и пучками трав, или полутруп, одержимый жадной властью. Доброжелательная и вежливая кудрявая тётка в развевающихся одеждах, с тонкими руками, увешанными браслетами, нисколько не походила на клишированный образ и не внушала доверия. Согласны?

– Вы вовсе не тётка, – осмелилась возразить Бланка. Она не нервничала – знала, что высший разряд ей не светит, и поэтому осмелилась вступить в спор с преподавателем. – И выглядите замечательно.

– Для своих лет, верно? Не краснейте, в молодости я считала точно так же. Презрительно смотрела на преподавательниц и клялась себе, что никогда не позволю лицу покрыться морщинами, а коже – потерять упругость. Ах, если бы... В общем, никому из вас я не понравилась. На лекциях было шумно, первый семинар практически сорвали, а на втором я потащила группу в бюро судебно-медицинской экспертизы Красного округа. Там вы увидели, на что способен некромант высшего уровня, и получили один из самых важных уроков. Я сумела убедить вас: важен не внешний вид, а навыки, умения и масштаб личности. После этого у нас не возникло конфликтов, и всё пошло как по маслу, – тогда в покойницу привезли буйного сумасшедшего, зарезавшего сестру и мать, а потом выпрыгнувшего из окна. Восстав, он попытался напасть, и мне пришлось действовать весьма решительно. Ну, зато ребята сразу всё поняли... Усмехнувшись, я продолжила вещать:

– Учебник некромантии тонкий, в мягкой обложке. Теория занимает десяток страниц, остальное – заклинания и инструкции. Тем не менее я заставила вас вы зубрить основные определения. Разбуди вас ночью, и вы без запинки ответите на каждый вопрос. Что такое некромантия? Для чего она нужна? Чем занимаются маги, избравшие этот путь? Что дозволено, а что строго запрещено таким, как я? Базовые знания отпечатались в мозгу, однако просто знать – мало. Следующая ступень – понимание. Для этого я брала каждого из вас на вызов и заставляла смотреть на восставших. Двое не выдержали и отказались продолжать обучение. Я их не осуждаю – наше ремесло не из лёгких. Остальные боялись, но упорно шли вперёд. Скажу честно: каждый из вас сумел меня удивить. С радостью сообщаю, что до экзамена допущены все.

Парочка разгильдяев с последнего ряда облегчённо выдохнула, остальные не отреагировали. Они ожидали приговора – губы крепко сжаты, глаза распахнуты, по спине медленно стекают капли пота. Выдержав минутную паузу, я объявила:

– Стать судебно-медицинским экспертом-некромагом первого уровня – уже успех. Каждый из присутствующих здесь способен получить лицензию. Однако кое-кому суждено подняться ещё выше. Двоих из вас я могу взять в ученики и провести через тернии к звёздам. Цисса и Рисса Шварц – мои поздравления.

На миг стало очень тихо, а потом поднялся гвалт. Девушки Шварц были тройняшками, совершенно одинаковыми внешне, и весьма талантливыми. Разлучать сестёр было жестоко, но я не собиралась оставлять их родителей без внуков. Наконец шум утих. Рисса подняла руку:

– С Циссой всё ясно – она единственная, кто смог притянуть душу к телу и поднять умершего. Но почему я, а не Меда? Она куда умнее и сильнее!

Третья сестра покраснела и отвернулась, пряча слёзы. Девушка и вправду была настоящей жемчужиной – природный талант, не нуждающийся в огранке. Рассказывать о критериях отбора я не собиралась – ответила коротко и сдержанно:

– Моё решение не изменится. Если не желаете учиться без сестры, можете отказаться от моего наставничества.

– Я не собираюсь говорить «нет». Вы – лучшая в профессии. Но и смириться с несправедливостью пока не могу. Прошу прощения, – Рисса опустила голову и принялась рассматривать парту. Я сменила тон на мягкий и участливый:

– Вы же понимаете – взять вас всех никак нельзя. Некроманты высшего уровня не могут иметь детей, а прерывать род Шварцев я не желаю. К тому же подумайте вот о чём: вас ждут годы тяжелейших тренировок, суровая диета, горы трупов разной степени свежести и одиночество, а перед Медой открыты все двери. Она может стать и экспертом, и медиком, а может вообще уйти из университета и открыть собственное дело. Если захочет, в любое время выйдет замуж и родит ребёнка. На вашем месте я бы порадовалась за сестру.

– Вы не на моём месте, – девушка вскочила со стула и выбежала в коридор. Повздыхав, я расписалась в журнале старосты, отпустила студентов восвояси и поплелась к Брехтелю – ректору медицинского корпуса и первому из начальников.

– Добрый день, Элеонора. Надеюсь, вы меня не разочаруете, – Карл сложил руки на объёмном круглом животе и посмотрел на меня поверх тонких очков, совершенно не подходящих ему по форме.

– Вы будете довольны. Я взяла Риссу и Циссу Шварц.

– Это те одарённые сестрички? А что насчёт третьей?

– Она мне не подходит. Если честно, я бы предпочла видеть её за операционным столом, а не в прозекторской. Лёгкая рука, отличная реакция, сверхразвитая интуиция – Меда прирождённый нейрохирург, пусть пока и не понимает этого.

– Занятно. Хотите, чтобы я попытался её уговорить?

– Было бы неплохо. Она потеряет год или два, зато мир обретёт ценного специалиста.

– Я подумаю над вашей просьбой. Вы напишете характеристику?

– Напишу. Остальные документы тоже оформлю, но не сегодня – утром я работала и хотела бы отдохнуть.

– У вас два дня. Принимать экзамен, конечно, откажетесь?

– Боюсь, мне придётся взять отпуск за свой счёт.

Брехтель цокнул языком:

– Мне уже рассказали о самоубийце с юридического. Намечается заварушка? Ладно, можете не отвечать. Если за вас попросит Краузер – спишем ваше временное отсутствие на болезнь.

Вот же хитрый жук! Краузера можно подмаслить только с помощью медового ликёра, а в одиночку он не пьёт – позовёт старого приятеля на дегустацию. Брехтелю перепадёт треть бутылки – больше ему не надо, и взяткой это считаться не будет. Я заверила ректора, что всё сделаю, и вышла. Нужно было скоротать время до вечера – вернулась в кабинет и разобрала

накопившиеся бумаги. Пересмотрела стопку проверочных работ за учебный год – выбрасывать жалко, хранить негде. Подумав, произнесла заклинание и долго любовалась порхающими под потолком журавликами. После они превратились в пыль – её выкинула без труда. Наконец часовая стрелка добралась до шести. Я заскочила к юристам, забрала стекляшку с записью, копию личного дела и отправилась в ресторан. Там меня хорошо знали – проводили за любимый столик, подали лёгкий салат и воду с лимоном. Вино я решила не пить – попросила принести что-нибудь фруктовое и безалкогольное. Не торопясь поела – мясо оказалось превосходным, а вот спаржу передержали в воде, побаловала себя десертом: толстые вафли с заварным кремом, взбитыми сливками и клубникой. Домой не ехала, а шла – крутить педали после плотного ужина было тяжеловато. Дневная жара спала, и народ вышел на улицы. Молодые и старые отмечали конец рабочей недели – гуляли, собирались в маленьких барах, болтали, сидя за столиками ресторанов. Запахи смешивались и перетекали друг в друга: жаренные на гриле рыбные стейки, лимонная кожура, мелко нашинкованная свежая зелень, горький сигаретный дым... Летний вечер просачивался под кожу, наполнял тело блаженством и лёгкостью. Прекрасный город – большой, но чистый, шумный, но уютный, комфортный для проживания, но не испорченный безликими многоэтажными зданиями. Мурлыкая про себя незатейливую песенку, я свернула на родную улицу, приложила руку к двери подъезда. Моя скромная обитель располагалась на третьем этаже. Одна спальня, просторная кухня-гостиная, крошечная гардеробная и ванная – что ещё нужно одинокой женщине за тридцать пять? Ни растений, ни домашних животных я не держала – наслаждалась чистотой и тишиной. Сбросив полотняные туфли на танкетке, забежала в гостиную и настежь распахнула окна, впуская в жилище густой вкусный воздух. Вымылась, переоделась, но спать не пошла – села на диван, придвинула к себе папку и запись. Прослушала разговор, пролистав дело. Ильва Фишт оказалась умной девушкой, не склонной к авантюрам. Она окончила школу с отличным аттестатом, без труда поступила в университет и усердно училась – все экзамены были сданы на «отлично». Списывать не давала, но охотно объясняла отстающим товарищам сложные темы. Ни в каких студенческих объединениях не состояла, на вечеринки не ходила. Близких друзей у Ильвы не было, кавалера тоже – романтические отношения её не интересовали. Староста вспомнила, что год назад одноклассник предложил Фишт сходить на свидание, и она ему отказала. Парень недолго горевал – закрутил роман с более стоворчивой девицей. Маловероятно, что он причастен к преступлению. Единственным пятном на репутации Ильвы были прогулы – раз в месяц девушка не приходила на две первые пары. Переписывала лекции, отрабатывала пропущенные семинары, выслушивала замечания от куратора, но продолжала пропускать занятия. Скорее всего, это случалось из-за некоторых особенностей женской физиологии – нужно отыскать среди вещей погибшей календарик и сверить даты. Что ещё? Фишт никого ни о чём не просила и не проявляла особого интереса к кафедре экспертов. Не собирала сведений о ядах. Не рассуждала о смерти и посмертии. То ли так тщательно скрывала настоящую личность, то ли в самом деле была рациональной, здравомыслящей и глубоко погруженной в учёбу особой. Первое предположение не кажется мне верным, однако если истинно второе, кто и как сумел заставить девчонку убить себя? Насколько он опасен? Я не могла сказать ничего определённого, но чувствовала: будет весьма интересно. Азарт покалывал кончики пальцев, однако прямо сейчас мне следовало лечь и выспаться. Чтобы успокоить нервы, посвятила полчаса расслабляющим упражнениям и медитации. Заснула мгновенно, пробудилась бодрой, весёлой и слегка голодной, как и всегда. Привела себя в порядок, позавтракала пышным омлетом со свежим зелёным горошком, выпила кружку слабого кофе – здесь он назывался «земляным». Взяла из гардеробной тунику и широкие брюки из серого льна, набросила сверху длинный пёстрый кардиган. Разобрала пальцами кудри, прицепила шляпку. Застёгивая браслеты, вспомнила, что оставила велосипед у ресторана. Вот ведь незадача! Высунувшись из окна, пронзительно свист-

нула. Через десять минут транспортное средство подкатило к крыльцу. Я нанесла на затылок каплю духов – весенние цветы, морская соль, вишня – и спустилась к верному другу:

– Вчера я была чересчур рассеянна. Прости, – разумеется, ответить мне велосипед не мог – он не был ни живым, ни одушевлённым, а к дому вернулся, потому что я наложила на раму чары. Положив сумку в корзину, покатила к бюро судебно-медицинской экспертизы Белого округа города Эрцер. Дорога в центр заняла полчаса: все спали после бурного пятничного вечера. Удачно пристроив велосипед под навес, я забежала в здание. Начальства на месте не было – обрадовавшись, сходила в подвал, затем в лабораторию, и заперлась в кабинете. Натянула перчатки, аккуратно вскрыла запечатанный пакет с вещами Фишт. Календарь лежал в кошельке. Переписав даты, вернула кусочек картона на место. Звонить Рюгеру или нет? Я не должна вмешиваться в расследование, но и оставить всё как есть нельзя. Дождаться ещё одной жертвы? Нехорошо, очень плохо...

Пронзительно и громко затрезвонил телефон. Я подняла трубку:

– Доброе утро, господин Краузер.

– И вам не хворать, Киз. Зайдите через полчаса, – хрипло отозвался директор бюро и отключился. Он предпочитал не тратить время на формальности и не слишком жаловал меня – беседы по телефону редко длились дольше тридцати секунд. Бросив взгляд на часы, я взяла пакет и поднялась. По коридорам всюду расхаживали люди – пришлось быть особенно осторожной. К счастью, меня никто не застукал. Приободрившись, я заварила себе ромашку и пошла к начальнику. Он тоже чаёвничал – на столе стоял роскошный подстаканник с простецкой стеклянной ёмкостью из столовой. Пахло засахаренными лимонными корками, мятой и чем-то алкогольным. Я сморщила нос, но ничего не сказала. Краузер сделал глоток и закашлялся:

– Какая же дрянь... Зато горло не болит. Что вы смотрите? Я не из тех, кто пьёт спиртное в десять утра. В чае не ликёр, а аптечный сироп от ангины.

– В таком случае я бы посоветовала лакричные леденцы и едва тёплую воду.

– От такого набора меня начнёт тошнить. Буду лечиться как привык. Что там со вчерашним трупом? Акт я видел.

– Результат экспресс-теста подтвердил слова погибшей – она отравилась «Пылью номер шесть». Вскрытие произведут сегодня, часов в двенадцать. Ничего необычного на теле не обнаружено: перед выходом из дома девушка приняла душ и надела чистые вещи. Таблетка была одна и лежала в кошельке, на анализ взять нечего – слишком мало материала. Следователь уже связывался с вами?

– Он битый час сношал мой мозг, пытаясь ускорить экспертизу. Бешеный холерик! Неудивительно, что предпочитает работать с вами – вы блаженная и на истерики не обижаетесь.

– Господин Рюгер – профессионал и весьма серьёзно относится к своим обязанностям. С его темпераментом ничего не сделаешь – такой уж он уродился. Да, мог бы научиться сдержанности, однако пока ему это не нужно. А мне, в сущности, всё равно – видала и похуже.

– Боги мои... Что вы принимаете, Киз?

– Ромашковый чай и контрастный душ. Ещё помогают упражнения на растяжку и концентрацию. Если хотите, могу записать вас в спортивный клуб – новичкам там всегда рады.

– Нет, спасибо. Для такого я слишком здоров. В общем, если есть возможность, ускорьте своих помощников. А сейчас поговорим о другом деле. Недавно я был в Министерстве внутренней безопасности, и мне вручили приглашение на конференцию. Называется «Технологические, нормативно-технические и морально-этические особенности работы с магическим оборудованием пятого поколения». Какая-то крупная частная компания выиграла контракт с государством и хочет оснастить все лаборатории страны своими чудо-аппаратами. Вы слышали об этом?

– О, да. Фирма «Синтэза» продвигает идею интеграции зачарованного механизма и разума оператора. Сама концепция интересна, но требует доработки – человек должен уметь концентрироваться на задаче и сохранять спокойствие в любой ситуации. На эксперименты потребуется лет двадцать, а потом, быть может, технология выйдет в свет.

– Ну, раз вы способны об этом рассуждать, поедете вместо меня.

Что? Я растерянно заморгала:

– А как же работа? Отчёт по Фишт? А вдруг ещё кто-нибудь отравится?

– Конференция пройдёт в конце следующей недели, с четверга по воскресенье – вы успеете подготовить бумаги. Некромантов высшего уровня в городе мало, но они есть – как-нибудь справимся. До Мааха четыре часа на скоростном поезде – не успеете заскучать. Послушаете умных людей, привезёте мне буклеты. Только, ради всего святого, подберите приличную одежду! В отеле соберутся промышленники, дельцы, инженеры – одним словом, серьёзные господа. Ваши яркие тряпки будут неуместны, – он сердито фыркнул и отпил ещё пару глотков. Я молчала – прикидывала, стоит ли соглашаться. Серьёзных аргументов «против» не имелось – сдержанно улыбнувшись, кивнула:

– Не рассчитывала на командировку, но понимаю, что выбора у меня нет. Завтра выходной – пройду по магазинам, куплю скучный однотонный костюм и туфли-лодочки. Браслеты не сниму – некромант не должен расставаться со своим снаряжением. Когда выдадут командировочные?

– В среду вечером, вместе с билетом на экспресс. Не вздумайте говорить о представительских расходах – вы прекрасно знаете, как должен выглядеть государственный служащий, и намеренно игнорируете правила. Возьмите приглашение. На этом всё.

Вежливо поклонившись, я покинула кабинет. Значит, Маах – небольшой городок к северо-востоку от столицы. Чистый воздух, голубые прозрачные озёра, невысокие горы. Зимой туда приезжают кататься на лыжах, летом – отдыхать от эрцгерцогской жары. Гостиничный комплекс наверняка роскошный – богачи любят пускать пыль в глаза. Я не начальница, ничего не решаю – меня не заметят в толпе заместителей и ведущих специалистов. И хорошо – отдохну, наберусь впечатлений, попробую местный сыр и шоколад. Но перед этим следует хорошенечко поработать, чтобы коллегам не пришлось разгребать завалы.

Глава 3

На работе пришлось задержаться – привезли несколько трупов, обнаруженных в разных частях города. Раньше их распределили бы по окружным филиалам, однако в начале прошлого года всеобщая оптимизация добралась и до нас: в городе оставили всего два бюро, «Красное» и «Белое». Такое уже случалось лет тридцать назад – жить стало лучше, люди немного подобрались, и чиновники решили сэкономить. Через три года всё вернулось на круги своя, значит, вернётся и сейчас. Тем более на носу выборы... Я осмотрела тела и определила, чья душа ещё может вернуться к телу. Подняла мужчину с колотой раной в сердце – он рассказал, что его пытались ограбить, и описал, как выглядел преступник. Отпустив убитого, отослала словесный портрет в Управление и занялась вторым покойником. Утопленник с остатками верёвки вокруг пояса – видно, привязывали камень. Откликнуться на зов он был не в состоянии, но некромантия пригодилась и здесь – чары заполнили останки и показали мне, как умер этот несчастный. Разделавшись с мертвецами, сходила пообедать, а потом до ночи оформляла бумаги. Утомилась, но сделала всё как полагается. Домой ехала с лёгкой душой – день прожит не зря.

Воскресенье началось в полдень. Завтракала я в кафе: яичница, посыпанная свежей зеленью, серый хлеб, паровые овощи, крепкий кофе со сливками и шоколадным сиропом. Несколько часов ходила по магазинам, пытаюсь найти нечто строгое, но не вызывающее отторжения. Почти отчаялась, заглянула в маленькое ателье и наконец подобрала себе униформу. Лёгкая немнущаяся ткань нежнейшего серо-голубого цвета хорошо подходила к моим рыжеватым волосам и тёплому оттенку кожи. Покрой тоже понравился – брюки широкие, жакет свободный и совсем не жёсткий. Хозяйка уговорила меня примерить белый топ со скромным вырезом – ощутив на теле прохладный натуральный шёлк, я пришла в восторг и прихватила сразу три. Лодочки у меня были – замшевые, светло-розовые, с острыми изящными носами. Каблуки, правда, чересчур тонкие и высокие – на таких не побегаешь. Значит, возьму на смену что-нибудь практичное. В обувном я выбрала бежево-коричневые туфли на очень толстой грубой подошве – молодёжь только в таких и ходит. На ноге они смотрелись неожиданно хорошо и оказались невероятно удобными – видимо, не зря студентки их любят. Настроение взлетело до небес. Закинув пакеты в квартиру, собрала рюкзак и побежала на занятие в клуб. Дыхательные практики, общая физкультура, растяжка, сауна, ягодный чай в баре – три часа пролетели как один миг. По дороге домой купила в проверенной забегаловке ужин – две котлеты из баранины, завернутые в тонкую лепёшку вместе с мелко нарезанными овощами. Соус подали отдельно, в одноразовом картонном стаканчике. Пахло от свёртка просто восхитительно, мне захотелось взять к еде чего-нибудь слабоалкогольного и кислого, однако в последний момент передумала – интуиция велела воздержаться от спиртного. После еды потянуло в сон – я не стала мучить тело и залезла в кровать. Голова коснулась подушки, мысли перепутались, но уже через мгновение меня грубо вырвали из грёз – затрещал телефон в гостиной. Подниматься не хотелось – притянула аппарат заклинанием:

– Алло. Я вас слушаю.

– Это Рюгер. У нас ещё один труп. Молодой мужчина...

– У меня выходной, Ли. Да и вам не мешает отдохнуть, судя по голосу.

– Он просил, чтобы его подняли именно вы, и упомянул о таблетке.

– Как он мог просить, если он мёртв? Или его кто-то призвал, но он не стал говорить? – я потрясла головой, прогоняя дрему. В трубке раздалось приглушённое рычание:

– Потом объясню. Собирайтесь. Я в Управлении, заберу вас через двадцать минут. Ночь холодная, – в ухо сухим горошком посыпались гудки, я поморщилась и вылезла из-под одеяла. Свет в гардеробной не зажигала – нашарила на полке спортивные брюки, водолазку и носочки, стянула с вешалки огромный бежевый свитер. Он был сделан из шерсти лунорогой козы –

отлично грел, не кололся и весил как тонкая ночная сорочка. Подтянув рукава, нацепила браслеты и проверила, сколько в них энергии. Одна из бусин разрядилась – я отдала зачарованному стеклу немного собственных сил. Подумав, зарядила и себя – выпила порцию тонизирующего зелья. Влезла в мягкие кожаные сапожки на невысоком каблуке и вышла из дома. На улице действительно было прохладно – пришлось сунуть руки в карманы. Вскоре послышался глуховатый шум мотора, и прямо передо мной затормозила машина из Управления. Дверца открылась так резко, что я едва успела отскочить.

– Садитесь. И пристегнуться не забудьте.

Кроме Рюгера, в автомобиле никого не было. Пахло кофе и свежей выпечкой. Поёрзав по продавленному сиденью, я щёлкнула замком.

– Кажется, на моём месте долго ездил кто-то крупный и тяжёлый – вместо ровной поверхности глубокий провал.

– Управление экономит на транспорте – этой развалюхе лет тридцать, на кресле кто только не сидел. Ничего, потерпите минут сорок. Нужный нам дом на границе Жёлтого и Красного округов. Полицейские уже прибыли и прислали мне маячок – автомобиль поедет сам, а я пока расскажу, в чём дело.

– Было бы неплохо, – я откинула голову на спинку и прикрыла глаза. Следователь тут же коснулся моего плеча:

– Не засыпайте, вам ещё работать!

– Я не сплю, я концентрируюсь. Приступайте, Ли.

– Как скажете. Повторять ничего не стану. Полтора часа назад мне в кабинет позвонил человек.

– Как он узнал номер?

– Скорее всего, подсмотрел в журнале, лежащем у нас на проходной – любой посетитель может им воспользоваться. Сейчас это не слишком важно. Мужчина назвался Антонио Либманом и заявил, что после разговора покончит с собой. У него есть такая же таблетка, как у Ильвы Фишт, но он воспользуется огнестрельным оружием – хочет, чтобы всё закончилось быстро и без боли. Попросил меня приехать и привезти вас, продиктовал адрес и положил трубку на стол. Я услышал выстрел, звук падения и понял: незнакомец не шутил. Отправил бригаду к дому самоубийцы, а когда они подтвердили, что в квартире лежит труп, позвонил вам. Постарайтесь разговорить этого типа – вдруг выдаст что-нибудь важное.

– Если покойный не захочет говорить, я ничего не смогу сделать. Для пыток нужно специальное разрешение, и вам его не выдадут – трупов пока только два. Но волноваться не стоит – обычно со мной охотно болтают. Вам удалось выяснить что-нибудь о Фишт?

– Запросил у университета характеристику, обыскал квартиру. Ничего стоящего не нашёл – конспекты, учебники, пара десятков популярных романов, чистые вещи. Ильва не интересовалась загробным миром и некромантией, не принимала ничего запрещённого, даже алкоголь не пила. Холодильник пустой – знала, что не вернётся. Телефон у девушки был, а вот телефонную книжку она, скорее всего, выбросила, чтобы усложнить нам работу. Я проверил заклинанием – никто, кроме самой Фишт, в квартиру не заходил.

– Выходит, её отравитель весьма сообразителен и предприимчив. Чего он добивается? Кстати, вы отыскали альбом, о котором говорила девушка?

– С этим вышло странно. Фишт – сирота, она выросла в приюте. У неё нет детских фотографий. Но ведь мертвецы не обманывают...

– Ильва не врала. Она просила поискать вещь, но не утверждала, что вещь существует. Скорее всего, это загадка от её таинственного приятеля. Найдите то, чего нет... Дайте мне пять минут, я пофантазирую на эту тему.

– Валяйте. Воображение у вас хорошее – может, додумаетесь. Я даже не пытался, – он замолчал. Собрав в уме всё, что было известно, я принялась строить предположения. Лидер

какой-то секты решил показать миру слабость Управления? Пытается создать конфликт между экспертами и следователями? Готовит масштабную провокацию по заказу бессовестного политика? Нет, не то – интуиция молчит. Может, дело в самом Рюгере? Но следователь не выносит приговор – он собирает доказательства, мстить ему бессмысленно. Впрочем, психически нестабильный человек мог попросту заикнуться на том, кто испортил ему жизнь. Я приоткрыла глаз и покосилась влево. Ли смотрел вперёд, но я успела заметить, куда был направлен его взгляд мгновением ранее. И руку с моего плеча он снял не сразу – перестал контролировать себя, потому что устал? Нет, дело в другом – мы впервые с момента знакомства остались наедине. В машине не было запоминающих и подслушивающих заклинаний, поэтому следователь позволил себе расслабиться. Как же ему, наверное, тяжело! Убедительно изображать неприязнь очень сложно, и тем не менее я единственная, кого Рюгер не смог обмануть. Любопытно, насколько сильно он изменится, когда разрешит себе действовать. В том, что это случится, я была уверена. Пять лет знакомы – пора бы. Ли мне симпатичен и как человек, и как мужчина – может рассчитывать минимум на одну ночь, а дальше посмотрим. У него очень красивые руки, да и фигура должна быть хорошая, вот только усы немного портят общее впечатление. Как бы убедить следователя их сбрить? Задумавшись, я не заметила, что автомобиль остановился.

– Мы на месте, Киз. Вылезайте.

Дом был шестиэтажный, облицованный дорогой светлой плиткой. Я коснулась гладкой поверхности:

– Пыли почти нет. Зачарованная?

– Её моют раз в неделю. Дом элитный, здесь живут удачливые дельцы. Наш клиент – сын весьма состоятельных родителей. Они торгуют мебелью и коврами. Парню было двадцать четыре, и он ни в чём не знал отказа. Какая дурь в башке заставила его пойти на поводу у сумасшедшего?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.